

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ21-4-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Липинского Михаила Эдвардовича к администрации муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области о возмещении ущерба по кассационной жалобе Липинского Михаила Эдвардовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 20 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Липинского М.Э. – Липинского Э.Р., поддержавшего доводы кассационной жалобы, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

31 декабря 2017 г. представитель Липинского М.Э. – Липинский Э.Р., действуя по доверенности, обратился в суд с иском к администрации муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области

(далее – администрация района) о возмещении Липинскому М.Э. материального ущерба в размере 308 000 руб. и судебных расходов.

Исковые требования обоснованы тем, что 31 декабря 2013 г. в доме, расположенном по адресу: [REDACTED], произошёл пожар, который возник в изолированной части дома – квартире № 2, находящейся в муниципальной собственности, и в результате которого были повреждены изолированная часть дома – квартира № 1, принадлежащая на праве собственности Липинскому М.Э., а также находящееся там имущество Липинского М.Э.

Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 5 июня 2018 г. в иске отказано.

При рассмотрении дела по апелляционной жалобе представителя Липинского М.Э. – Липинского Э.Р. судебной коллегией по гражданским делам Ленинградского областного суда вынесено определение от 23 января 2019 г. о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и о привлечении в качестве соответчика Борисова С.В., являющегося нанимателем квартиры № 2 в указанном выше доме.

Апелляционным определением названного суда апелляционной инстанции от 13 марта 2019 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым в иске к администрации района отказано, с Борисова С.В. в пользу Липинского М.Э. взысканы возмещение ущерба в размере 308 000 руб. и судебные расходы в размере 16 420 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2020 г. по кассационной жалобе Борисова С.В. апелляционное определение отменено с указанием на то, что судом апелляционной инстанции не установлен размер ущерба, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 20 июля 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2020 г., Липинскому М.Э. отказано в иске и к администрации района, и к Борисову С.В.

В кассационной жалобе представителя Липинского М.Э. – Липинского Э.Р. содержится просьба об отмене решения Выборгского городского суда Ленинградской области от 5 июня 2018 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 20 июля 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2020 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 12 марта 2021 г. заявителю восстановлен срок на

подачу кассационной жалобы, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 11 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

По настоящему делу таких нарушений с учётом доводов кассационной жалобы не установлено.

В силу пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность по возмещению вреда, причинённого личности или имуществу гражданина, а также вреда, причинённого имуществу юридического лица, возлагается на причинителя вреда.

При этом причинение вреда может заключаться как в действиях, повлёкших возникновение ущерба, так и в невыполнении обязанностей, направленных на предотвращение ущерба.

Согласно статье 210 названного выше кодекса бремя содержания принадлежащего ему имущества возлагается на собственника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Статьёй 67 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования жилые помещения предоставляются гражданам по договору социального найма жилого помещения, по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (пункт 1).

Договор социального найма жилого помещения заключается по основаниям, на условиях и в порядке, предусмотренных жилищным законодательством. К такому договору применяются правила статей 674, 675, 678, 680, пунктов 1–3 статьи 685 данного кодекса. Другие положения этого кодекса применяются к договору социального найма жилого помещения, если иное не предусмотрено жилищным законодательством (пункт 3).

Согласно статье 67 Жилищного кодекса Российской Федерации наниматель жилого помещения по социальному найму обязан, в частности, обеспечивать сохранность жилого помещения и поддерживать его надлежащее состояние (пункты 1 и 2 части 3).

Наниматель жилого помещения по договору социального найма помимо указанных в части 3 данной статьи обязанностей несёт иные обязанности, предусмотренные названным кодексом, другими федеральными законами и договором социального найма (часть 4).

Статьёй 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» предусмотрено, что ответственность за нарушение требований пожарной безопасности для квартир (комнат) в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищного фонда возлагается на ответственных квартиросъемщиков или арендаторов, если иное не предусмотрено соответствующим договором.

Исследовав и оценив доказательства, суд апелляционной инстанции установил, что лицом, ответственным за причинение ущерба в данном случае, является наниматель Борисов С.В., который 31 декабря 2013 г. вместе со знакомыми и малознакомыми людьми праздновал предстоящую встречу Нового года с распитием спиртных напитков и курением. Причиной пожара послужило возгорание в занимаемой им квартире лестницы, ведущей на чердак, наиболее вероятным источником пожара является открытый огонь.

Каких-либо нарушений со стороны администрации района как наймодателя жилого помещения по договору социального найма судом апелляционной инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах нормы материального права судами апелляционной и кассационной инстанций применены правильно.

Несогласие заявителя с установленными судами обстоятельствами, в том числе доводы об иных причинах пожара, о конструктивных недостатках жилого помещения вследствие его самовольного переоборудования Борисовым С.В., в силу статьи 390¹⁴ и части 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сами по себе не могут служить основанием для отмены вступивших в силу судебных постановлений, а Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, отказывая в удовлетворении иска и к администрации района, и к Борисову С.В., суд апелляционной инстанции применил исковую давность и указал, что о её применении администрацией района было заявлено в суде первой инстанции, а Борисовым С.В. – в суде апелляционной инстанции после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой

инстанции без ограничений, установленных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С применением исковой давности согласился и суд кассационной инстанции, оставив апелляционное определение без изменения.

Оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции по доводам кассационной жалобы применительно к установленным судом обстоятельствам дела не имеется.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса, согласно пункту 1 которой, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении этого права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Основания приостановления и перерыва срока исковой давности установлены статьями 202 и 203 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, статьёй 205 данного кодекса в исключительных случаях предусмотрена возможность восстановления этого срока судом.

По настоящему делу судом установлено, что причинение ущерба имело место 31 декабря 2013 г., об обстоятельствах причинения ущерба истцу было известно изначально, однако исковое заявление направлено представителем Липинского М.Э. в суд 31 декабря 2017 г.

Сам Липинский М.Э. до своего ареста иск в суд не предъявлял, был задержан 9 февраля 2016 г. по подозрению в совершении преступления и впоследствии осуждён по приговору Выборгского городского суда Ленинградской области от 11 августа 2016 г. по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации за убийство сожительницы к девяти годам лишения свободы.

Исследовав и оценив доказательства, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что со стороны истца без каких-либо уважительных причин пропущен срок исковой давности и оснований для его приостановления, перерыва либо восстановления не имеется.

В частности, суд апелляционной инстанции указал, что представитель Липинского М.Э. обратился в суд спустя год после истечения срока исковой давности. Содержание Липинского М.Э. под стражей с 16 февраля 2016 г. и его последующее осуждение к лишению свободы, с учётом ранее выданной им доверенности от 9 февраля 2016 г., суд не признал уважительной причиной пропуска срока исковой давности.

Оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

Согласно штемпелю на почтовом конверте исковое заявление представителем Липинского М.Э. было направлено в суд 31 декабря 2017 г.

(т. 1, л.д. 7), о применении исковой давности заявлено и администрацией района (т. 1, л.д. 106), и Борисовым С.В. (т. 2, л.д. 16, 58).

Несогласие заявителя с выводами суда о начале течения срока исковой давности и об отсутствии уважительных причин пропуска срока исковой давности само по себе не может служить основанием для пересмотра вступивших в силу судебных постановлений согласно приведённым выше положениям статей 390¹⁴ и 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы представителя Липинского М.Э. об исчислении срока исковой давности с момента его обращения в администрацию района с заявлением о возмещении ущерба не соответствуют положениям статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации о начале течения исковой давности, поскольку в деликтных правоотношениях нарушение права потерпевшего связано с причинением ущерба, а не с отказом причинителя его возместить.

Довод кассационной жалобы о том, что исковая давность применена только к одному ответчику, противоречит содержанию апелляционного определения, в котором указано на дату предъявления представителем Липинского М.Э. первоначального иска к администрации района – 31 декабря 2017 г., спустя четыре года после пожара, и на то, что о применении исковой давности заявлено как администрацией района, так и Борисовым С.В.

При этом судом сделан общий для сторон вывод об отсутствии оснований для перерыва или приостановления срока исковой давности и об отсутствии уважительных причин его пропуска со стороны истца.

Наличие в апелляционном определении выводов о том, кто из ответчиков является ответственным за ущерб, само по себе не означает, что исковая давность применена только к одному из них, поскольку такое указание в апелляционном определении отсутствует.

Доводы кассационной жалобы о том, что Борисов С.В. привлечён к участию в деле по инициативе суда, не является основанием для отмены правильного по существу апелляционного определения.

В силу части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе.

В соответствии с частью 1 статьи 41 этого же кодекса суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Согласно протоколу судебного заседания вопрос о привлечении Борисова С.В. к участию в деле в качестве соответчика был поставлен судом апелляционной инстанции на обсуждение и возражений против этого, в том

числе со стороны представителя Липинского М.Э. – Липинского Э.Р., не поступало (т. 2, л.д. 163).

При рассмотрении дела в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель Липинского М.Э. – Липинский Э.Р. подтвердил, что против привлечения Борисова С.В. к участию в деле в качестве ответчика не возражал.

В удовлетворении иска судом апелляционной инстанции отказано в полном объеме, в том числе и в связи с пропуском срока исковой давности.

Сам Борисов С.В. против удовлетворения кассационной жалобы возражал, просит оставить судебные постановления без изменения.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций нормы материального права применены правильно, каких-либо нарушений норм процессуального права существенного характера не допущено, а следовательно, оснований для отмены или изменения апелляционного и кассационного определений не имеется.

В связи с оставлением в силе апелляционного определения, которым решение суда первой инстанции отменено, требования заявителя об отмене решения суда первой инстанции удовлетворению также не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 20 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Липинского Михаила Эдвардовича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи